Индексы, отражающие цены на сырье, выросли в феврале шестой месяц подряд. Thomson Reuters/Jefferies CRB, самый известный сырьевой индекс, поднялся за февраль на 3.3%. Другой популярный индекс цен на сырье, S&P GSCI Total Return Index, вырос на 3.8%.

ПРИВЫКЛИ к победам

Елена ЗОТОВА,
независимый обозреватель

«Двигателем» роста цен на commodities оставалось оживление мировой экономики; «смазочным материалом» по-прежнему служили мягкие монетарные условия в мире и сверхмягкая политика ФРС. Однако с конца января, когда началось восстание в Египте, еще одним важным фактором торгов на сырьевых площадках стали события в регионе MENA (Ближний Восток и Северная Африка).

Воздействие на сырьевые рынки революций в Египте, Ливии и других арабских странах было неоднозначным. Нестабильность в важнейшем нефтедобывающем регионе подхлестнула цены на нефть и «подыграла» золоту, но при этом создала значимые риски для мировой экономики, что оказало сдерживающее влияние на цены промышленных металлов и основных видов продовольствия.

Цены на нефть марки Brent в Лондоне, которые в середине января пытались, но не сумели взять ценовой рубеж в $100 за баррель, легко преодолели этот барьер, когда восстание в Египте вызвало на рынке тревогу в отношении поставок нефти с Ближнего Востока. Завершив январь на отметке $101.01, цены на Brent оставались вблизи этого уровня, пока дальнейшее обострение ситуации в регионе MENA не подняло их на новые высоты. Революционный вихрь распространился на Ливию, члена ОПЕК. Угроза нарушения поставок нефти стала реальностью. В нормальном режиме Ливия добывала 1.6 млн баррелей нефти в день, из которых экспортировала 1.3 млн, но в условиях беспорядков и вооруженных столкновений обьемы нефтедобычи на ливийских промыслах упали. По разным оценкам, падение составило от 50% до 75%.

Рынок нефти отреагировал на ливийские потрясения резким скачком цен. Участников торгов взбудоражила не только потеря нефтяного экспорта из Ливии, но и возможность дестабилизации других нефтедобывающих стран региона MENA, в первую очередь Саудовской Аравии. Цены на Brent молниеносно поднялись до уровня $110 и в ходе торгов 24 февраля подскочили к $120, достигнув отметки $119.79. Экономисты забили тревогу. При цене $120 за баррель, предостерегли аналитики Deutsche Bank, «затраты на нефть как доля мирового ВВП начинают превышать 5.5%». В Deutsche Bank подчеркнули, что, как свидетельствует история, при таком уровне «нефтяного бремени» «рост мировой экономики оказывается под давлением».

Международное энергетическое агентство (МЭА), представляющее интересы стран ОЭСР, и Саудовская Аравия, самая влиятельная держава в ОПЕК, постарались разрядить грозовую обстановку на рынке нефти. Саудовская Аравия предложила потребителям свою нефть взамен утраченной ливийской, а МЭА заявило, что «недостачу» можно легко восполнить из запасов стран ОЭСР. При этом МЭА подчеркнуло, что на данный момент нет необходимости трогать запасы, поскольку в мире имеются достаточные резервные мощности для добычи нефти.

Согласно февральским подсчетам МЭА, на конец декабря товарные запасы нефти и нефтепродуктов в представляемых агентством странах составляли 2.67 млрд баррелей, что могло бы удовлетворить спрос в ОЭСР в течение 57.5 дней. Кроме того, в странах ОЭСР на конец декабря имелись государственные запасы нефти

и нефтепродуктов в размере 1.6 млрд баррелей, что покрывало спрос в течение 34 дней. «Надежные» резервные мощности ОПЕК, по данным МЭА, на конец января составляли около 4.5 млн баррелей в день. Эта цифра не включала нефтедобывающие мощности Ирака, Нигерии и Венесуэлы, а также Ливии. Из 4.5 млн баррелей в день резервных мощностей ОПЕК 3.5 млн приходились на Саудовскую Аравию.

Успокаивающие заявления саудовцев и МЭА убавили ажиотаж на нефтяных площадках. Цены на Brent отступили от уровня $120, но их прирост за февраль остался очень высоким. 28 февраля Brent закрылась на значении $111.80, подорожав по итогам месяца на 10.7%.

На рынке нефти WTI, который в январе снижался, потрясения в регионе MENA послужили «рычагом» для разворота вверх. Нефть WTI на бирже NYMEX при открытии в новом году стоила $91; к концу января, до начала волнений в Египте, ее котировки упали до $85. Январское падение цен на WTI отразило рост товарных запасов нефти в США, в особенности увеличение запасов в хранилищах в Кушинге, который является пунктом поставки по нефтяным контрактам на бирже NYMEX. К концу января запасы в этих хранилищах достигли рекордного объема в 38.3 млн баррелей, что было связано с наращиванием нефтяных поставок из Канады и недостаточностью путей транспортировки нефти из Кушинга. Волнения в Египте затмили фактор запасов; в результате цены на нефть WTI в последние дни января повысились и завершили месяц на значении $92.19. Однако египетский эффект на рынке WTI действовал недолго. К середине февраля котировки WTI вернулись на уровень $85. Новый разворот вверх начался благодаря революции в Ливии. На пике ажиотажа, связанного с ливийскими событиями, нефть WTI подорожала до $100; при закрытии 28 февраля она стоила $96.97. Рост цен на WTI за февраль составил 5.2%.

Потрясения в регионе MENA оказали услугу и рынку золота. В январе цены на золото понижались; снижение прекратилось только в самом конце месяца, на фоне египетских волнений. Февраль рынок золота провел на подъеме. Нестабильность в важнейшем геополитическом регионе и рост цен на нефть повысили привлекательность золота и как надежного актива для вложений, и как инструмента хеджирования инфляции. По данным CFTC, на неделе, закончившейся 22 февраля, в период разрастания хаоса в Ливии нетто-количество длинных позиций по фьючерсам на золото на бирже COMEX, открытых спекулятивными и инвестиционными фондами (Managed Money), увеличилось до 168 тыс. Это было самое большое значение показателя с начала декабря, когда цены на золото установили рекорд. Для сравнения, во второй половине января показатель находился в пределах 133–138 тыс. За февраль фьючерсные цены на золото на бирже COMEX выросли с $1334.5 до $1409.9 за тройскую унцию, или на 5.7%. От рекорда, установленного 7 декабря и равного $1432.50, цену золота при закрытии в феврале отделили всего 1.5%.

Однако обнаружилось одно противоречие: на фоне февральского повышения цен на золото вложения в фонды ETF, инвестирующие в золотые слитки, сокращались. Крупнейший «золотой» фонд, SPDR Gold Trust, уменьшился за февраль с 1227 тонн до 1211 тонны. В начале декабря, когда был установлен ценовой рекорд, объем SPDR Gold Trust был близок к 1300 тоннам.

В качестве гипотезы можно предположить, что в уменьшении «золотых» фондов ETF в феврале отразились сдвиги, наметившиеся в монетарной политике центральных банков Европы и Китая в связи с ускорением инфляции. В последние месяцы индексы потребительских цен в Китае, Великобритании и еврозоне стали превышать целевые значения центральных банков из-за роста цен на энергоносители, продовольствие и другие сырьевые товары. В Китае, где экономика растет быстрыми темпами, центральный банк начал принимать меры по сдерживанию экономического «буйства» и инфляции еще в прошлом году. Проведя несколько повышений нормы резервирования для коммерческих банков, Народный банк Китая решился и на повышение процентных ставок. Первое повышение состоялось в октябре, второе — в декабре. 8 февраля Народный банк Китая повысил ключевые ставки в третий раз: по годовым депозитам на 0.25 п.п. до 3.0% и по годовым кредитам на 0.25 п.п. до 6.06%. Поскольку индекс потребительских цен в Китае вырос в январе на 4.9% против того же месяца прошлого года, реальная ставка по годовым депозитам осталась в отрицательной области. В контексте процентного дохода депозиты (бумажные деньги) не стали более привлекательными, чем золото, однако направление монетарной политики в Китае разошлось с интересами «золотых быков». В конце февраля председатель Госсовета КНР Вэнь Цзябао дал понять, что китайские власти видят недовольство населения быстрым ростом цен на еду и жилье. «Быстрое повышение цен плохо отражается на обществе и социальной стабильности. Мы считаем своим приоритетом удержание цен на стабильных уровнях», — заявил Вэнь Цзябао.

В Великобритании и еврозоне до повышения ставок еще не дошло, но, с учетом высоких ценовых показателей и присутствия «ястребиных» настроений в рядах руководства Банка Англии и ЕЦБ, в финансовом сообществе полагают, что ставки будут повышены в недалеком будущем.

При стабилизации ситуации в регионе MENA фактор процентных ставок приобретет значительный вес и будет оказывать сдерживающее влияние на рынок золота. Однако сначала должен определиться сценарий развития событий в этом «судьбоносном» нефтеносном регионе. Эскалация беспорядков повлечет новый взлет цен на нефть и золото. Впрочем, на рынке нефти за взлетом последует обвал, поскольку заоблачные цены приведут к деструкции спроса.

«Подвести» сырьевые рынки может и долговой кризис в Европе, который оказался подзабытымотчасти на фоне потрясений в регионе MENA, отчасти благодаря позитивным тенденциям в мировой экономике. Между тем, в еврозоне в опасном положении очутилась Португалия, у которой доходность десятилетних госбумаг превысила 7% в начале февраля и так и осталась выше этого уровня.

Опорой для commodities служит оживление в мировой экономике, о котором свидетельствует рост активности в мировой промышленности, изменения к лучшему на американском рынке труда, повышение потребительской и деловой уверенности в Америке и Европе. В Германии, например, индекс деловых настроений Ifo достиг в феврале рекордного уровня.